

М.И. Старовойтов

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В 1920–1930 гг.:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Впервые в отечественной историографии рассмотрена динамика гендерной стратификации сельского населения белорусско-российско-украинского пограничья в 1920–1930 годы.

Установлено, что к концу межвоенного периода в составе сельского населения под воздействием советской модернизации деревни начался процесс коренного изменения его социальной структуры. Доказано, что абсолютное большинство титульного этноса, особенно женщин, было занято сельскохозяйственным трудом. При общей тенденции гендерного процесса в пограничном регионе, выявлены некоторые особенности, характерных для белорусского сельского населения.

В отечественная историография имеется значительное количество работ по истории белорусского крестьянства сложного межвоенного периода – периода советской мобилизационной модернизации аграрного сектора экономики. Большой вклад в изучение проблем аграрной истории указанного периода внесли М.А. Беспалая, М.П. Костюк, В.Н. Михнюк, А.Н. Сорокин, С.Н. Ходин и др. Имеются разделы в соответствующих томах пятитомной и шеститомной истории Беларуси, в которых представлены советские и постсоветские оценки развития белорусской деревни и ее населения. Несмотря на имеющиеся значительные наработки, следует отметить, что еще не вышел третий том Истории крестьянства Беларуси с древнейших времен до наших дней, посвященный советскому периоду. В историко-сравнительном плане обозначенная проблема не только не изучалась белорусскими историками, но в таком контексте и не ставилась. Нами не выявлены такого рода исследования в российской и украинской историографии. Например, во втором томе двухтомной академического издания Истории украинского крестьянства гендерные проблемы не рассматриваются. В 2005 г. защищена кандидатская диссертация историком А.Н. Дуловым из Витебска, в которой имеется глава о женщинах в органах власти и производственной сфере [8]. Есть основание считать, что гендерная история еще не получила должной разработки в белорусской историографии. При изучении данной проблемы, мы придерживаемся точки зрения И.Р. Чикаловой, что «гендер – система отношений, лежащих в основе стратификации общества по признаку пола» [29, с. 51]. Интегративный потенциал гендерных исследований позволяет не только включить в историю оба пола, но и восстановить целостность социальной истории. Используя компаративный метод, в статье предпринята попытка, восполнить имеющийся в белорусской историографии пробел (таблицы составлены и подсчеты сделаны автором). Изменения в половозрастном составе населения после военных и революционных лет привели к необходимости привлечения женщин в производственную деятельность. Советскую власть и вынужденно, и целенаправленно меняла коммунальные и семейнобытовые отношения. Такие изменения в первую очередь касались городских женщин. К числу первых документов относится постановление VIII Всероссийского съезда советов от 29 декабря 1920 г. «О привлечении женщин к хозяйственному строительству». В нем отмечается, что женщин большинство в составе населения, поэтому их надо вовлечь для восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства, осуществляя реформу быта на коммунальных началах для сокращения непроизводительного их труда в доме и семье [26, с. 150]. Из таблицы 1 видно [1, л.1; 6, л.1; 9, л.1; 11, л.1; 12, л.1; 13, л.1; 14, л.1; 19, л.1; 21, л.1; 23, л.1; 27, л.1], что доля женщин в составе сельского населения в межпереписной период увеличилась во всех областях пограничного региона. Увеличение же абсолютной численности женщин села наблюдалось только в четырех белорусских областях. В этих областях был меньшим их отток в города. В Витебской, российских и украинских областях пограничья произошло значительное сокращение численности женщин

среди сельских жителей. Нами установлено, что во внутривнутриреспубликанской и общесоюзной миграции на работу и учебу в города из этих областей участвовали девушки и женщины в возрасте 15 – 39 лет. Это была главная причина уменьшения их численности. К аналогичной причине уменьшения численности мужчин в указанных областях следует добавить их службу в армии за пределами мест проживания и последствия репрессий, которые больше коснулись мужского населения. Таблица – 1 Сельское население БРУП по официальной разработке переписи 1939 г. Области 1926 г. 1939 г. 1939 г. % к * 1926 г. Муж. Жен. Всего % Жен Муж. Жен. Всего % Жен

Витебская	506781	532977	1039758	51,3	453958	483469	937427	51,6	90,7
Гомельская	302832	321780	624612	51,5	315768	339316	655084	51,8	105,4
Минская	426757	448054	874811	51,2	445372	474292	919664	51,6	105,9
Могилевская	511773	550500	1062273	51,8	521790	562803	1084593	51,9	102,2
Полесская	262985	270971	533956	50,7	292320	304789	597109	51,0	112,5
Калининская	1444940	1679423	3124368	53,8	1166212	1342243	2508455	53,5	79,9
Орловская	1518742	1700282	3219024	52,8	1302269	1537768	2840037	54,1	90,4
Смоленская	1273230	1458633	2731863	53,4	1024094	1213891	2237985	54,2	83,2
Житомирская	724335	749667	1474002	50,9	647987	695709	1343696	51,8	92,8
Киевская	1328339	1431675	2760014	51,9	1086904	1232385	2319289	53,1	86,1
Черниговская	783851	831937	1615788	51,5	722417	777688	1500105	51,8	93,5

Примечание: *) – положительная и отрицательная динамика численности женщин В таблице 2 [3, с.2; 4, с. 2–3; 5, с. 155–156] приведены данные о всем населении, занятом в различных отраслях многоукладной экономики 1920-х годов, сравнив БССР с соседними пограничными административно-экономическими районами. Выделены все занятые в сельском хозяйстве жители села и городское население. В середине 1920-х годов все сельское население было занято непосредственно сельскохозяйственной деятельностью. На мужчин приходилось около 94%, на женщин – 98 %. Как видим, практически 100% женщин занимались тяжелым физическим трудом, учитывая уровень технической оснащенности крестьянских хозяйств. Это касалось титульного населения и женщин, в первую очередь. Наши расчеты показали, что в БССР в аграрном секторе из числа титульного этноса было занято 90,4 % мужчин и 96,1 % женщин, в Западном районе РСФСР соответственно – 85,4 и 93,8, а в Полесском подрайоне УССР – 97,9 и 96,4 % [3, с. 4,5, 7; 4, с. 3; 5, с. 154]. Как видим, в качестве членов семьи, помогающих в таком труде, женщин было в 2 раза больше, чем мужчин. Низкий уровень грамотности и образования заметно сдерживал участие женщин в профессиональной деятельности, связанной с умственным трудом. Так, среди занятых в сельском хозяйстве служащих женщин было в 8–13 раз меньше, чем мужчин. Еще разительнее различия среди лиц свободных профессий, но здесь преобладали мужчины-священнослужители. Среди самодеятельного городского населения непосредственно физическим сельскохозяйственным трудом было занято примерно одинаковое количество мужчин и женщин. Доля последних от общей численности работающих женщин, в два раза больше, чем мужчин, занятых сельхозтрудом. Промышленное производство концентрировалось в 163 более крупных городах, а в мелких и средних городских поселениях примерно треть жителей еще была занята сельским хозяйством. Мобилизационные методы модернизации промышленности и сельского хозяйства, выделение регионов СССР для первоочередного развития с учетом сырьевых месторождений и необходимости укрепления обороноспособности страны, привели к отраслевой структуризации экономики союзных республик и их областей. БРУП относилось к аграрному региону. Сдерживающим фактором (по «стратегическим соображениям»), развития промышленных предприятий и в 1930-е годы, было то, что БРУП входило в широкую пограничную полосу западной границы СССР. Таблица 2 – Основные занятия самодеятельного сельского населения в 1926 г. (абс. и %) Занятие и отрасль БССР Западный район РСФСР Полесский подрайон УССР Муж. Жен. Муж. Жен. Муж. Жен. Рабочие 35 146 19 099 30 614 11 050 23 921 11 285 Сельское хозяйство 18 843 11 942 14 595 8 139 10 972 7 828 Служащие 11 608 7 616 14 068 8 811 10 140 4 638 Сельское хозяйство 2 142 161 1 867 228 1 480 130 Хозяева с наемн. рабочими 19 293 4 646 9 378 5 757 10 610 2 815 Сельское хозяйство 17 715 4 490 8 462 5 690 9 859 2 754 Хозяева с семьями, артели 643 036 73 691 562 656 77 508 400 888 48 970 Сельское хозяйство 640 243 75 257 559 930 77 104 397 072 48

600 Одиночки 16 555 10 740 18 079 20 166 14 332 8 878 Сельское хозяйство 6 403 8 297 8 794 18 276 5 476 6 946 Члены семьи в занятии 611 881 1282376 462 416 1074474 358 106 764 797 Сельское хозяйство 609798 1280949 460 566 1073304 336 338 763480 Лица свободных профессий 1 313 63 1 856 72 1 494 46 Не имеющие занятий 5 540 4 205 6 905 6 708 3 236 2 450 Безработные 1 840 656 2 278 1 049 953 366 Военнослужащие 7 329 2 695 1 1 078 – Всего населения 1356541 1403096 1108945 1205596 824 756 844 245 В сельском хозяйстве 1275287 1376445 1043885 1176823 749 858 826854 Проценты к итогу 94,0 98,1 94,1 97,6 90,9 97,9 ГОРОДСКОЕ 270 540 111 721 161 430 73 760 127 757 60 893 В сельском хозяйстве 35 923 30 203 16 743 14 201 27 944 25 007 Проценты к итогу 13,3 27,0 10,4 19,5 21,9 41,1 Сравнение данных 3 и 4 таблиц [2, л. 3, 23–25; 7, л.3, 23-25; 10, л. 3, 23–25; 15, л. 3, 23–25; 20, л. 3, 24–26; 22, л. 3, 23–25; 24, л. 3, 23–25; 28, л. 3, 23–25] позволяет установить общую тенденцию. Численность женщин среди рабочих и служащих в разы была меньшей. Женщины значительно преобладали среди колхозников и крестьян-единоличников. Из общего числа имеющих занятие сельских женщин меньше их было среди кооперированных и некооперированных кустарей (кроме Орловской области, таблица 4). Часть мужченокустарей жила в деревнях, но трудилась в промышленности, строительстве и на транспорте в городских поселениях и сельской местности. Необходимость роста и укрепления сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности, увеличение товарности и порайонной специализации сельского хозяйства, развитие экспортных его отраслей привели к принятию соответствующих решений. В апреле 1927 г. IV съезд советов СССР поручил правительству обратить особое внимание на развитие «трудоемких культур для борьбы с аграрным перенаселением и в целях использования на месте избыточного крестьянского труда» [26, с. 365]. Эти установки по использованию трудовых ресурсов села при крайне низкой технической оснащенности аграрного сектора экономики оставались и в последующий период. Аграрное перенаселение было особенно характерно для титульных эносов пограничных территорий (таблица 5), которые и в конце 1930-х годов были заняты сельским тяжелым физическим трудом. 164 Таблица 3 – Состав занятого в сельском хозяйстве сельского населения БССР

Область	Рабочие	Служащие	Колхозники	Кустари	Единоголичники	Итого
Витебская область	7 610 2 161 9 771 4 295 1 334 5 629	1 580 290 1 870 1 001 141 1 142	146 199 181 613 327 812 86 694 118 121 204 815	1 6 7 1 5 6	8 111 12 372 20 483 15 287 21 960 37 247	163 501 196 442 359 943 107 278 141 561 248 839
Гомельская область	7 042 1 669 8 711 3 237 1 193 4 430	1 478 195 1 673 785 130 915	159 495 217 627 377 122 88 171 121 542 209 713	1 2 3	18 19 37	185 382 245 190 430 572
Полесская область	27 115 6 820 33 935 17 832 8 234 26 066	4 871 788 5 659 3 511 827 4 338	409 689 565 317 975 006 323 494 484 927 808 431	10 11 21 5 1 6	15 866 29 191 45 057 11 385 21 428 32 813	212 750 296 347 509 097 282 963 356 321 639 284
Орловская область	12 644 4 426 17 070 12 508 4 170 16 678	2 501 478 2 979 2 462 431 2 893	195 830 287180 488 010 259 675 336 815 596 490	5 5 10 51 147 198		
Смоленская область						
Житомирская область						
Черниговская область						

Практически все кустари были организованы в кооперативы. Некооперированных кустарей, занятых сельскохозяйственной деятельностью остались единицы. Наибольшее количество кустарей среди селян БРУП перепись зафиксировала в украинских областях. В украинском пограничье и в досоветский период кустарно-ремесленное производство на селе было более развито, чем в белорусских губерниях [25]. Расчеты показали, что в конце 1930-х годов в белорусских областях 2,1–2,8 % приходилось на городское население от общего числа занятых в сельском хозяйстве, в российских – 1,5–1,7 %, в украинских – 3,5–3,7 % [2, л. 22; 7, л. 22; 10, л. 22; 15, л. 22; 20, л. 22; 22, л. 22; 24, л. 22; 28, л. 22]. Включение сельских поселений в городскую черту, местечковая урбанизация сдерживали процесс их участия в занятии сельским хозяйством по сравнению с 1920-ми годами, но очевидно резкое сокращение их доли. Мужчин оказалось

больше за счет рабочих и служащих МТС, располагавшихся в основном в районных центрах. Так, абсолютная численность крестьян-единоличников в белорусских областях, более чем в два раза превышала численность этой категории населения в соседних украинских областях. А, например, в Могилевской области, где работающих сельских жителей более чем в 2 раза было меньше в сравнении с Орловской областью, единоличников насчитывалось примерно одинаковое количество (таблица 4). К концу 1930-х годов палитра сельского населения становилась многообразней. Это уже были не просто крестьяне. Зародился процесс профессиональной стратификации жители села, которые были заняты уже не только в аграрном секторе. Это хорошо представлено в таблице 5 [16, л. 23, 34; 17, л. 11, 16; 18, л. 146, 158].

165 Таблица 4 – Распределение всех жителей села БРУП по общественным группам

Область	Муж.	Жен.	Всего Муж.	Всего Жен.	Всего
Витебская область	52 188 16 221 68 409 37 314 9 743 47 057	Служащие 26 991 8 111 35 102 17 871 4 324 22 195	Колхозники 159 004 181 806 340 810 96 020 118 235 214 255	Коопкустари 2 232 701 2 933 1 362 498 1 860	Некоопкустари 1 980 570 2 550 1 257 390 1 647
Гомельская область	8 721 12 483 21 204 15 664 21 984 37 648	Всего занято 251 116 219 892 471 008 169 488 155 174 324 662	Могилевская область	Рабочие 48 498 11 841 60 339 28 752 6 017 34 769	Служащие 27 728 6 369 34 097 17 182 3 608 20 790
Полесская область	Колхозники 174 917 217 781 392 698 97 720 121 608 219 328	Коопкустари 1 924 503 2 427 1 574 472 2 016	Некоопкустари 2 535 431 2 966 1 201 290 1 491	Единоличники 18 075 25 781 43 856 13 707 18 269 31 976	Всего занято 273 677 262 706 536 383 160 136 150 264 310 400
Орловская область	Смоленская область	Рабочие 116 027 41 266 157 293 99 436 44 208 143 644	Служащие 58 464 20 041 78 505 54 518 18 990 73 508	Колхозники 426 392 567 323 998 715 339 954 486 669 820 623	Коопкустари 3 471 5 857 9 328 3 669 1 718 5 387
Некоопкустари 5 364 1 520 6 884 5 446 1 188 6 634	Единоличники 16 391 29 288 45 679 12 374 21 604 33 978	Всего занято 626 109 665 295 1 291 404 515 397 574 377 1 089 774	Житомирская область	Черниговская область	Рабочие 78 112 23 442 101 554 57 536 25 900 83 436
Служащие 38 017 9 989 48 006 32 281 10 073 42 354	Колхозники 213 075 287 509 500 584 268 735 337 160 605 895	Коопкустари 3 059 703 3 762 4 598 2 201 6 799	Некоопкустари 1 554 679 2 233 4 013 1 192 5 205	Единоличники 2 124 4 315 6 439 9 023 15 015 24 038	
Всего занято 335 941 326 637 662 578 376 186 391 541 767 727	Как видно из таблицы 5, несколько отличаются показатели по доле занятых сельских жителей в промышленности и строительстве. Эти отрасли были более развиты в Гомельской области. Многие сельские жители путем маятниковой суточной миграции работали на предприятиях и стройках в городах, работали в непроизводственной сфере. Однако БРУП оставалось аграрным регионом и практически все титульное население, особенно женщины, трудились в сельском хозяйстве. Аграрный характер экономики Черниговской области повлиял на степень занятости в сельском хозяйстве мужчин. Таким образом, процессуальный подход к анализу социальных групп и форм их социальной жизни через призму динамичной интерпретации раскрывает изменения в практической деятельности индивидов, остроту социально-гендерной иерархии. Историкосравнительный анализ нового архивного материала впервые позволил установить адекватную гендерную стратификацию сельского населения БРУП в сложный межвоенный период, выявить общие тенденции в пограничном регионе и некоторую белорусскую специфику. Абсолютное большинство титульного населения белорусско-российскоукраинских пограничных территорий проживало в сельской местности и было занято в аграрном секторе экономики. Главным трудовым ресурсом оставались женщины, что сдерживало их социокультурное развитие, общественно-политическую активность.				

166 Таблица 5 – Титульный этнос в составе занятого сельского населения в 1939 г. (абс. и %) Пол Лесное хозяйство Сельское хозяйство Промышленность Строительство Транспорт и связь Торговля и общепит Жилкоммунхоз Госучреждения Здравоохранение Просвещение, наука, искусство, печать Не распределено по отраслям народного хозяйства ИТОГО: Гомельская область м 2720 103211 11152 6746 6122 2255 310 1876 480 3185 2603 140660 м 1,9 73,4 7,9 4,8 4,4 1,6 0,2 1,3 0,3 2,3 1,9 100 ж 212 136980 4555 432 1112 769 146 275 971 2489 444 148385 ж 0,1 92,3 3,1 0,3 0,7 0,5 0,1 0,2 0,7 1,7 0,3 100 Орловская

область м 14125 454145 43311 12046 18961 13646 1062 11237 1929 12495 25831 608788 м 2,3 74,6
 7,1 2.0 3,1 2,2 0,2 1,9 0,3 2,1 4,2 100 ж 1401 599577 26274 1873 4142 4974 633 2230 4000 13910 2821
 660835 ж 0,2 90,7 4,0 0,3 0,6 0,7 0,1 0,3 0,6 2,1 0,4 100 Черниговская область м 4862 280402 18937
 6920 12189 8423 849 6504 1267 7644 8228 356225 м 1,4 78,7 5,3 1,9 3,4 2,4 0,2 1,8 0,4 2,2 2,3 100 ж
 1205 353518 8307 367 2074 2595 451 1151 2589 7643 7678 387578 ж 0,3 91,2 2,1 0,1 0,5 0,7 0,1 0,3
 0,7 2,0 2,0 100 Источники и литература 1. Витебская область. Российский государственный архив
 экономики (РГЭА). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 375. 2. Витебская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп.
 336. – Д. 547. 3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XIX. – М: ЦСУ СССР, 1929. – 657 с.
 4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXVII. – М: ЦСУ СССР, 1928. – 156 с. 5. Всесоюзная
 перепись населения 1926 г. Т. XXVIII. – М: Планхозгиз, 1928. – 304 с. 6. Гомельская область / РГЭА. –
 Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 376. 7. Гомельская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 548. 8.
 Дулов, А.Н. Женщины Советской Беларуси в общественно-политической жизни и материальном
 производстве (20-е годы XX века): дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Н. Дулов; Витебский гос. ун-т
 им. П.М. Машерова. – Витебск, 2005. – 22 с. 9. Житомирская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп.
 336. – Д. 358. 10. Житомирская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 530. 11. Калининская
 область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 299. 12. Киевская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп.
 336. – Д. 361. 13. Минская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 377. 14. Могилевская
 область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 379. 15. Могилевская область / РГЭА. – Фонд. 1562. –
 Оп. 336. – Д. 551. 16. Общественные группы и отрасли народного хозяйства БССР. / РГЭА. – Фонд.
 1562. – Оп. 336. – Д. 912. 17. Общественные группы и отрасли народного хозяйства
 Орловской области / РГЭА. – Ф. 1562. – Оп. 336 – Д. 908. 18. Общественные группы и отрасли
 народного хозяйства Черниговской области / РГЭА. – Ф. 1562. – Оп. 336 – Д. 916. 19. Орловская
 область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 317. 20. Орловская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп.
 336. – Д. 489. 21. Полесская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 380. 22. Полесская область
 / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 552. 23. Смоленская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. –
 Д. 325. 24. Смоленская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 497. 25. Старовойтов, М. И.
 Крестьянские кустарные промыслы Могилёвской и Черниговской губерний (конец XIX в. – 1917 г.)
 / М.И. Старовойтов // Актуальные проблемы социальной истории Беларуси (конец XVIII – начало XX
 ст.): да 90-годдзя Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.: матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., г. Мінск, 23
 лют. 2007 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М.Танка; А.І.Андарала [і інш.]; навук. рэд. А.П.Жытко. –
 Мінск: БДПУ, 2007. – С. 252–259. 26. Съезды советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях
 и резолюциях. – М. : Издво «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935. – 486 с. 27.
 Черниговская область / РГЭА. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 373. 28. Черниговская область / РГЭА. –
 Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 545. 29. Чикалова, И.Р. Гендерная система постсоветской Беларуси:
 Воспроизводство и трансформация социальных ролей в публичной и приватной сфере / И.Р.
 Чикалова // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А.П. Сальков, О.А.
 Яновский (отв. редактор) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 51–66. Rural population of Belarusian–
 Russian – ukrainian borderland in the 1920–1930s: gender aspect. For the first time in the national
 historiography the dynamics of gender stratification of the rural population of the Russian- Belarusian-
 Ukrainian border in 1920–1930 years is considered. By the end of the interwar period in the constitution
 of the rural population under the influence of Soviet modernization of the village began the process of
 radical change of its social structure. The absolute majority of the titular ethnic group, especially
 women, were employed in agricultural work. Together with general trend of gender process in the
 border region, some features characteristic for the rural population of Belarus are revealed.